

Российский закон «Об иностранных агентах» нарушает обязательства, принятые в рамках ОБСЕ.

Совещание по рассмотрению выполнения обязательств, посвященное человеческому измерению 2013 г.

Четверг, 26 сентября 2013 г., Рабочее заседание 8: Свобода собраний и ассоциации

Законодательство, принятое в 2012 году в Российской Федерации, привело к резкому ухудшению правовой базы и условий для работы организаций гражданского общества, в том числе, правозащитных организаций.

Сила международного движения за права человека состоит в его *международном* характере. Правозащитные организации, согласно международному праву, вправе сотрудничать с зарубежными организациями. По нашему мнению, закон «Об иностранных агентах» отказывает им в этом праве. Он требует от организаций, получающих финансовую поддержку из-за рубежа и занимающихся, так называемой, «политической деятельностью», регистрироваться в качестве «иностранного агента» и указывать это во всех своих документах и материалах.

Закон, тем самым, делегитимирует, и даже уголовно преследует организации за их деятельность; и это касается организаций, - находящихся под защитой международного права.

Насколько нам известно, в ноябре этого года министр юстиции Александр Коновалов будет отчитываться перед Думой о реализации закона. Ему *следует* сказать Думе, что закон, в результате которого проведено около 2000 проверок НПО, предъявлено более 200 предостережений с требованием зарегистрироваться в качестве иностранного агента, и начато восемь судебных дел, должен быть отменен. Он не соответствует ни Конституции Российской Федерации, ни нормам международного права.

Одной из главных мишеней этого закона является организация «Голос». На наш взгляд, причиной тому служит способность «Голоса» на удивление хорошо изобличить фальсификации во время декабрьских выборов в парламент в 2011 г. и мартовских выборов президента в 2012 г.

Судебное дело против «Голоса» было инициировано Министерством юстиции не потому, что «Голос» получил зарубежные гранты. Дело против «Голоса» было инициировано из-за получения организацией премии свободы имени Андрея Сахарова от Норвежского Хельсинского комитета. По мнению Минюста, «Голосу», по получении премии, нужно было зарегистрироваться в качестве «иностранного агента». Премия включала в себя призовую сумму в размере 10 000 долларов США. НХК проходил свидетелем по делу и мы говорили в суде, что «Голос» отказался от призовой суммы. Суд проигнорировал тот факт, что обстоятельства дела не

соответствовали фундаментальным требованиям закона, и это показывает, что на самом деле, закон используется просто как способ воздействия на неприемлимые российскими властями организации.

Закон является дискриминационным, поскольку он не затрагивает НПО, занимающимися социальными или культурными вопросами. В судах России закон применяется с трактовкой деятельности по защите прав человека как «политической», при этом, не различая деятельность по защите прав человека и деятельностью политической.

Мы настоятельно рекомендуем другим участникам ОБСЕ воздержаться от принятия такого законодательства. Мы приветствуем заявление президента Кыргызстана Алмазбека Атамбаева, который недавно выступил против идеи принятия аналогичного закона в Кыргызской Республике, ранее выдвинутой несколькими парламентариями.

Закон имеет отрицательное воздействие на гражданское общество, ослабляет внутренний потенциал решения проблем в области прав человека и наносит ущерб имиджу государства. Существует четкая необходимость в серьезных заявлениях от ОБСЕ и обзорах, разъясняющих, что подобное законодательство расходится со стандартами ОБСЕ.

Мы выступаем за прозрачность в вопросах об источниках финансирования. Норвежский Хельсинский комитет финансируется из источников как в самой Норвегии, так и извне, в том числе из европейских и американских фондов. Ни для кого не секрет, что мы используем наши ресурсы на критику норвежских властей, а также властей других стран в вопросах прав человека.

В нашей деятельности мы тесно сотрудничаем с организациями других стран. И мы этим гордимся. Если уж мы и *агенты*, то агенты прав человека.